

— ...

Очевидно, угроза Шуй Цюэ возымела эффект: Чу Цзин-тин застыл, и в каюте надолго воцарилась тишина.

Она длилась так долго, что Шуй Цюэ, поджав пальцы ног от неловкости, в гневе снова пнул мужчину.

— ...Отпусти.

И зачем только вцепился в ногу?

Чу Цзин-тин сохранял холодное выражение лица. Он не разжал пальцев, как бы сильно или слабо его ни пинали, и лишь немигающим взглядом сверлил губы Шуй Цюэ, сквозь которые при разговоре мельком виднелся влажный алый кончик языка.

Он и сам не заметил, как его кадык судорожно дёрнулся, а взгляд стал пугающе тёмным. Рука, до этого упиравшаяся в край кровати, переместилась на лицо Шуй Цюэ.

Чу Цзин-тин зажал его щеки, сохраняя ледяное бесстрашие.

— Плюй.

Зрачки Шуй Цюэ расширились. Увидев, что парень замер в оцепенении, Чу Цзин-тин с мрачным видом переспросил:

— Разве ты не собирался плюнуть мне в лицо?

Лицо юноши было таким маленьким, что мужчина легко обхватил обе его щеки одной ладонью, расположив ложбинку между большим и указательным пальцами прямо над припухшими губами.

Стоило ему чуть надавить, как щёки и губы сместились, обнажая перед Чу Цзин-тином край белоснежных зубов и влажный блеск внутренней стороны нижней губы. Подушечки его пальцев необъяснимо обожгло жаром.

Чу Цзин-тин склонился ниже, почти касаясь лица Шуй Цюэ своим.

— Плюй же, — прозвучало ледяное, приказное требование.

Шуй Цюэ окончательно растерялся. Он ещё никогда не встречал человека, который выдвигал бы подобные просьбы.

[Обожаю ту самую фразу из интернета: «ЧТО?!»]

[Бро, ты это серьёзно?]

[Чёрт возьми, Чу-пёс, ты что, ждёшь, пока Малыш сложит губки бантиком, чтобы сразу сунуть туда язык и ловить влагу?]

[Что?! Неужели здесь раздают бесплатную питьевую воду? У Чу Цзин-тина такой вид, будто он десять дней скитался по пустыне. Не боишься выпить нашего Малыша досуха?]

Уши Шуй Цюэ вспыхнули. Он сказал это просто к слову и, конечно, не мог совершить столь некультурный поступок. Недолго думая, он с силой укусил ладонь противника прямо под большим пальцем.

Укусил до крови, так что на коже проступили алые капли.

Чу Цзин-тин отдернул руку и выпрямился, наконец выпустив лодыжку парня. Встав во весь рост, высокий и статный, он напоминал заиндевевший на морозе кипарис. Глядя на его суровый, пронзительно холодный облик, невозможно было представить, что всего мгновение назад он сжимал чужое лицо, требуя в него плюнуть.

— Вот как, — Чу Цзин-тин вытер салфеткой тыльную сторону ладони, где кровь смешалась со слюной юноши. В его голосе прозвучала едкая насмешка — то ли издёвка, то ли нечто иное. — Значит, не посмел.

Шуй Цюэ поджал губы. За круглым иллюминатором каюты кричали чайки, а его морская болезнь начала обостряться. Лицо юноши побледнело, он глухо проговорил:

— Мне и так плохо... Неужели ты не можешь вести себя хоть немного покорнее?

Чу Цзин-тин промолчал. Шуй Цюэ лишь услышал, как тот вышел из каюты.

«Что?.. Я так сильно его довёл, что он сбежал?»

«Ну и пусть, попробуй только ночью поспать на палубе, не смей возвращаться в каюту», — сердито ворчал он про себя.

Вскоре послышался щелчок дверной ручки. В поле зрения снова возникла высокая тёмная

тень. К губам Шуй Цюэ что-то поднесли.

— Открой рот. Ешь.

Длинные ресницы Шуй Цюэ затрепетали, как крылья бабочки. Неужели этот человек окончательно потерял терпение и решил его отравить?

Чу Цзин-тин с первого взгляда угадал его мысли, и лицо его стало ещё мрачнее.

— Это от морской болезни.

— А...

Значит, это он мерил помыслы главного героя своей жалкой душой пушечного мяса. Шуй Цюэ кротко послушался и, слизнув таблетки языком, отправил их в рот.

Чу Цзин-тин на мгновение замер, увидев промелькнувший алый кончик языка, и лишь затем вспомнил про стакан воды в другой руке, поднеся его к губам парня.

В это время Се Хуахуан, занимавший соседнюю каюту, решил заглянуть к ним. Он вежливо постучал в приоткрытую дверь и спросил:

— Уже принял лекарство? Шуй Цюэ, тебя сильно укачало? Если нужно, я принесу все оставшиеся таблетки сюда.

Судя по всему, Чу Цзин-тин только что одолжил лекарство именно у него.

Се Хуахуан вошёл, присел на край кровати и коснулся лба Шуй Цюэ.

— Да, всё в порядке, жара нет. Перед тем как отправиться в подземелье S-ранга, Се Цянь просил меня приглядывать за тобой, если будет возможность. Впрочем, он мой дальний родственник, но даже без этого — мы товарищи по команде, и помогать друг другу совершенно естественно. Если тебе что-то понадобится, только скажи.

Се Хуахуан даже не заметил, что при упоминании этого имени атмосфера в комнате упала до точки замерзания, а взгляд Чу Цзин-тина стал острым, как лезвие.

— Угу, — Шуй Цюэ, нахмурившись, мелкими глотками пил воду. Уголки его глаз жалобно опустились.

Принимая лекарство, он зазевался, и горький вкус таблеток успел расплыться по языку.

«Неужели тебе так больно слышать имя того человека?»

Чу Цзин-тин, не мигая, наблюдал за каждой сменой эмоций на лице Шуй Цюэ. Изначально он планировал в самом начале этого подземелья отправить парня, который столько раз его унижал, на воссоединение с покойным Се Цянем. Именно ради этого он и пришёл сюда.

«Почему же... я до сих пор медлю?» — задал он себе вопрос.

Лекарство подействовало, и Шуй Цюэ, почувствовав побочную сонливость, проигнорировал оставшегося в каюте Чу Цзин-тина. Как только Се Хуахуан ушёл, юноша стянул носки и залез под одеяло. Вскоре в комнате послышалось его ровное, неглубокое дыхание.

Чу Цзин-тин медленно подошёл к изголовью кровати. Стояло жаркое лето, потолочный вентилятор в каюте натужно скрипел, но кончики пальцев мужчины были мертвенно холодными. Он коснулся открытой шеи Шуй Цюэ.

Кожа была тёплой, под пальцами ощущалось биение пульса. Чу Цзин-тин смотрел сверху вниз, изучая свою жертву. Никакой бдительности.

Он слишком слаб. Чу Цзин-тину даже не нужно прикладывать усилий — стоит такому игроку лишиться опоры, и он никогда не выберется из подземелья А-ранга. Если бы Шуй Цюэ не нашёл себе покровителя в первом же мире, Чу Цзин-тин не сомневался: он вылетел бы ещё в подземелье F-ранга.

А значит, нет нужды марать руки. Чу Цзин-тин убрал пальцы от чужого горла.

Он бесшумно расстелил на полу бамбуковую циновку, принёс из кладовой подушку с одеялом и обустроил себе место. У Чу Цзин-тина было не так много вещей, но его неявное обсессивно-компульсивное расстройство заставляло его выставлять стакан и зубную щётку у раковины строго в одну сторону.

Всё остальное содержимое единственного чемодана в комнате принадлежало Шуй Цюэ. Мужчина молча достал его туалетные принадлежности, расставил их в ванной, а одежду в чемодане аккуратно переложил.

[...Я уж грешным делом подумал, что Чу Цзин-тин сейчас придушит моего Малыша, и уже собирался идти в его стрим поливать его грязью.]

[Чу-пёс, скажи честно, ты уже готовишься к сюжету «покаяния влюблённого»?]

[Невероятно гордая ищейка: стоит жене буркнуть, что он испачкает кровать, как он сразу корчит мину и дуется. Отношение к жене — хуже некуда, зато потом молча спит на полу и с каменным лицом складывает его трусики. Бро, я с тебя выпадаю... (фейспалм)]

***

Шуй Цюэ проспал до самого вечера. Лучи заходящего солнца проникали сквозь маленькое круглое окно. Стоило ему открыть глаза, как он вздрогнул, увидев тёмный силуэт у кровати.

— Пора есть, — произнёс Чу Цзин-тин. — Пойдёшь?

Хотя это и казалось самонадеянным, Шуй Цюэ по тону показалось, будто Чу Цзин-тин всё это время действительно сидел рядом и ждал, пока он проснётся, чтобы пойти на ужин.

Тук-тук.

В дверь постучали. Юань Юй вошёл в каюту, неся поднос. Закрывая за собой дверь ногой, он старался действовать осторожно, чтобы не расплескать содержимое тарелок.

— Я взял в столовой баклажаны с тофу, которые тебе нравятся, Шуй Цюэ.

Он принёс порции на двоих. Поскольку Шуй Цюэ до этого спал, Юань Юй планировал поужинать вместе с ним прямо в каюте.

Шуй Цюэ прислонился к спинке кровати и сказал:

— Спасибо.

Принимая еду, он вдруг вспомнил, что в комнате есть ещё один человек, который ждал его, чтобы пойти в столовую. Он замер с тарелкой в руках, не зная, как поступить, и чувствуя себя крайне неловко.

Чу Цзин-тин ледяным тоном бросил:

— Делай что хочешь.

Он резко развернулся и вышел, хлопнув дверью так сильно, что каюта содрогнулась, а матросская фуражка, висевшая на крючке, упала на пол. Юань Юй никак не прокомментировал эту сцену, лишь молча повесил фуражку на место.

— Повар на корабле готовит на всех в общем котле, — он придвинул табуретку к кровати и сел рядом. — Возможно, это не так вкусно, как дома, но когда вернёмся, я приготовлю для тебя что-нибудь лучше.

Тофу был сушёным — такой проще хранить в долгом плавании, но на вкус оказался вполне

достойным. Шуй Цюэ принялся за еду.

[Хозяин, поднажми! Сюжет завершён уже на 71%!]

На самом деле, когда Чу Цзин-тин стелил себе постель, прогресс уже достиг 69%, но Номер 77 не стал будить Шуй Цюэ. Теперь же, когда цифра снова подросла, система решила подать голос.

Шуй Цюэ в недоумении отправил в рот кусочек баклажана. По идее, его роль в этом мире заключалась в том, чтобы издеваться над главным героем и периодически вставлять ему палки в колёса. Значит, прогресс сюжета во многом зависел от психологической реакции Чу Цзин-тина.

«Неужели я снова его задел? Что я такого сделал?»

Шуй Цюэ задумался. Неужели даже отказ пойти с ним на ужин считается издевательством?.. Почему главный герой внезапно стал таким ранимым?

Решив ковать железо, пока горячо, Шуй Цюэ не стал дожидаться новых заданий от системы. Опираясь на богатый опыт прошлого мира, он начал изо всех сил стараться отравить Чу Цзин-тину жизнь.

Например, перед сном он специально выпивал огромную чашку воды, чтобы проснуться среди ночи. Пользуясь своей «слепотой», он нарочно наступал на спящего на полу мужчину, будил его и заставлял вести себя в туалет в конце коридора. Или же, зная, что Чу Цзин-тин предпочитает пресную пищу и не выносит острого, он в столовой подкладывал в его тарелку изрядную порцию горчицы.

Шуй Цюэ искренне верил, что знает толк в мучениях. Конечно, он не заходил так далеко, как в первом подземелье — всё-таки без Се Цяня за спиной их силы были слишком неравны. Он всерьёз опасался, что если перегнёт палку, Чу Цзин-тин просто вышвырнет его за борт на корм акулам.

В конце концов, по сценарию его персонаж должен был погибнуть в пасти босса во время финальной погони. Погоня ещё не началась, так что нельзя было позволить главному герою прикончить его раньше времени.

«Новый Цянь янь» вышел из порта острова Цянь янь и взял курс на порт Чибай — крупнейший торговый узел на востоке соседней страны S. Страны L и S находились сравнительно недалеко друг от друга; путь от южной оконечности острова до Чибая занимал не более двадцати дней в обе стороны, даже с учётом четырёх-пяти дней ожидания в очереди на стоянку. Чистое время в пути от острова до порта составляло всего восемь дней.

Грузовое судно ошвартовалось у причала. Разгрузка началась с помощью мощных кранов, а капитан отправился улаживать формальности на таможенном складе, пользуясь связями агента импортной торговой компании. У остальных появилось время сойти на берег и прогуляться.

Район порта состоял в основном из складских улиц, и лишь в глубине города начали попадаться жилые дома и ресторанчики. На углу обнаружился кабачок в характерном для страны S стиле: с витражными окнами и мелодичным перезвоном колокольчиков над дверью. Внутри витали ароматы солода, хмеля и апельсинового джема.

Шуй Цюэ послушно сидел за столиком, ожидая остальных. Юань Юй ушёл вместе с капитаном, так что гулять отправились только матросы да праздные игроки. Большинство столпилось у барной стойки, заказывая знаменитый в этих краях ром — моряки после тоскливой жизни на борту отчаянно нуждались в алкоголе, чтобы забыться.

Чу Цзин-тин не пил, но, к счастью, в заведении подавали и другие напитки. Пробежав глазами меню, он заказал для Шуй Цюэ матча-фраппе. Но, сделав заказ, вдруг замер.

Чу Цзин-тин нахмурился. Почему он постоянно думает о нуждах Шуй Цюэ? Он ведь должен мстить ему. Из всех художественных произведений Чу Цзин-тин больше всего ненавидел те пошлые сюжеты, где герой влюбляется в своего врага. Лицемерие, вызывающее тошноту.

Пока он ждал напиток, он заметил, что этот десерт пользуется успехом у местных студенток. Они стояли чуть дальше в очереди, и Чу Цзин-тин, не имея намерения подслушивать, всё же уловил обрывки их разговора. Речь шла о ком-то, кто сидел у окна в углу. О Шуй Цюэ.

Они обсуждали его?

— Скажи же? Он ведь вылитый герой того очерка из последнего номера «Современная любовь», не так ли? — шептались между собой шатенка и её подруга.

Чу Цзин-тин сдвинул брови. У него был отличный слух, и на таком расстоянии, стоило ему сосредоточиться, он слышал каждое слово. Будь здесь Гуань Ичжоу или А-Чунь, они бы сразу поняли, что речь идёт о журнале, который когда-то ходил по рукам в Молодёжном совете городка.

Подруга кивнула в знак согласия:

— Точно. Такой красивый, и вроде совсем молодой, а от него так и веет этой вдовьей тоской... Образ точь-в-точь как у того героя, которого враг силой принудил к близости, а тот страдает, потому что до безумия любит своего покойного мужа.

Информация в их разговоре была, мягко говоря, шокирующей. Чу Цзин-тин, отставший от

современных культурных веяний, плохо разбирался в нынешней литературе. Забрав матча-фраппе, он направился к угловому столику.

Шуй Цюэ в это время сражался с маленьким щупальцем, вынырнувшим у него под ногами. Он понятия не имел, как это морское чудовище увязалось за ним. Если оно внезапно разрастётся здесь и покалечит невинных людей, будет беда. Ему оставалось лишь надеяться, что более разумный Се Цянь сможет взять под контроль тело монстра.

С этой мыслью Шуй Цюэ опустил голову, глядя в пол, и невольно прошептал:

— Се Цянь...

Щупальце мгновенно исчезло. Чу Цзин-тин не видел, что произошло на самом деле; он заметил лишь, как Шуй Цюэ, сидя в углу с поникшим видом, шепчет имя покойника.

«Неужели ты так сильно его любишь? Не можешь отпустить?»

Стакан с холодным десертом в руках Чу Цзин-тина окутало белое морозное облако. Шуй Цюэ почувствовал, что с мужчиной творится неладное: до самого возвращения «Нового Цянь яня» из порта Чибай тот не произнёс и десяти слов.

«Неужели я довёл главного героя до психологического расстройства?» — Шуй Цюэ терзало беспокойство. Тем более что после той вылазки на берег, стоило Чу Цзин-тину купить ему фраппе, как прогресс сюжета внезапно скакнул до 79%. При этом Шуй Цюэ ровным счётом ничего не делал и не понимал, что так задело нервы Чу Цзин-тина.

До проходного балла оставался всего 1%. Шуй Цюэ решил приутихнуть: когда наступит финал с его смертью, очков точно хватит. Пока он прислушивался к голосу совести и готовился оставить Чу Цзин-тина в покое, тот первым сорвался с цепи.

Шуй Цюэ проснулся среди ночи и едва не закричал от испуга, почувствовав на своих бёдрах тяжесть чужого тела.

— Ты почему не спишь? Что ты творишь посреди ночи?..

Поскольку это был Чу Цзин-тин, Шуй Цюэ инстинктивно попытался его лягнуть. Но он забыл, что последние дни тот был крайне нестабилен. Большая ладонь обхватила Шуй Цюэ под коленом и с лёгкостью развела его ноги в стороны.

Чу Цзин-тин впился в него взглядом, словно хищник в добычу. Из-за своей слепоты Шуй Цюэ не понимал, в каком состоянии находится его противник.

— Пусти, немедленно слезай... — недовольно заворчал он. — Я же запретил тебе забираться на кровать!

В следующий миг его зрачки расширились от шока. Горячо и влажно — Чу Цзин-тин лизал его бедро. Хотя «лизал» было не совсем точным словом — этот человек впивался зубами в мягкую плоть его ноги.

Шуй Цюэ решил, что психика Чу Цзин-тина окончательно рухнула, он превратился в людоеда и теперь собирается начать трапезу с того места, где мяса побольше. Он всерьёз испугался, что у него откусят кусок ноги, и в его голосе зазвучали слезы:

— Уйди! Сейчас же!

Чу Цзин-тин отстранился, но лишь для того, чтобы вытереть пальцем уголок глаза Шуй Цюэ. Совсем немного влаги.

Он думал, что хочет отомстить юноше.

Внезапно в дверь каюты бешено забарабанили. Снаружи донёсся крик Ли Цзяньшаня:

— Чу Цзин-тин, Шуй Цюэ! Просыпайтесь! Мы нашли «Цянь янь»!

[Будь оно всё проклято! Кого волнует эта старая лодка? Где мой сюжет «Враг силой принуждает вдовца к близости.avi»?]

<http://bllate.org/book/15811/1437749>